

Учебный год был не за горами, и неважно, учишься ты сейчас или нет — во время каникул время всегда летит незаметно, поэтому за дела нужно браться не откладывая.

До того как Пэй Ю оказался здесь, его жизнь проживал робот — так называемый оригинал.

Восстановив воспоминания оригинала, он узнал пароли и бегло просмотрел баланс банковской карты, привязанной к телефону: там было несколько миллионов.

Роботы лишены чувств, они существуют лишь ради выполнения заданных сценарием целей и не способны на подлинные человеческие эмоции.

07 был случайностью. Пэй Ю чувствовал, что за этим кроется какая-то тайна, но сейчас она его не интересовала, поэтому он не стал забивать себе голову.

Поскольку Пэй Ю довелось побывать в самых разных обществах, он хорошо понимал, как развивается мир. Сначала он скупил по дешевке акции трех компаний, которые вскоре должны были стать лидерами отрасли, а затем, изучив перспективные направления и государственные стратегии, сделал пометки, чтобы дожидаться подходящего момента для покупки.

Деньги зарабатываются нелегко, и, покрутившись так и сяк, он решил использовать 07. Был еще один способ быстро разбогатеть.

— Малыш 07.

— Чего тебе? — 07 всегда чувствовал, что добром это не кончится.

Пэй Ю спросил:

— У тебя ведь отличные вычислительные способности, верно?

— Я самый мощный компьютер, как ты думаешь? — пробормотал 07. — В этом мире даже квантовые компьютеры еще не изобрели, а я уже обладаю разумом.

Пэй Ю не сдержал улыбки:

— Отлично, ты самый мощный. Тогда помоги мне майнить.

07 спросил:

— Почему ты не сделаешь это сам?

В его представлении такие люди, как Пэй Ю, предпочитали держать всё под собственным контролем.

— Потому что у меня плохие вычислительные способности, — Пэй Ю ни за что не признался бы, что ему просто лень.

Мощнейший носитель обратился к мощнейшей системе, и простодушный 07 тут же согласился:

— Ну ладно, помогу.

— Ты такой хороший.

— Я знаю.

07 не видел, как Пэй Ю за его спиной лукаво ухмыльнулся.

Хотя Лу Сяо в этот раз досталось немало ударов палкой, к счастью, травмы оказались не слишком тяжелыми: большинство пришлось на мясистые части тела.

Однако когда Му Гуаньшань, получив лекарства, нашел врача и услышал инструкции по применению, он почувствовал легкое смущение.

Лу Сяо, впрочем, тоже было неловко. Опираясь на одну ногу о стену, с рукой, подвешенной на бинте, он не знал, как ему лучше — сесть или стоять.

— Это... я, пожалуй, сам справлюсь.

Му Гуаньшань промолчал.

Врач, увидев их неловкость, усмехнулся:

— Что вы, два парня, стесняетесь?

Му Гуаньшань отрицательно покачал головой:

— Нет, мы не стесняемся.

Врач сказал:

— Тогда веди его в туалет и побрызгай лекарством на все ушибы.

Му Гуаньшань: ...

— Не стоит беспокоиться, я сам, — Лу Сяо выхватил лекарство из рук Му Гуаньшаня и, прихрамывая на костыле, поскакал к выходу.

Он действительно хотел нанести мазь сам.

Но Му Гуаньшань, глядя на него, почувствовал неприятный укол в сердце.

В конце концов, что такого в том, чтобы помочь нанести лекарство? Врач прав: оба мужчины, чего тут такого — посмотреть, потрогать, растереть?

У Лу Сяо есть то же самое, что и у него.

— Давай я.

— Не нужно...

— Я сделаю, — Му Гуаньшань, не терпящим возражений тоном, подошел и привычно подхватил его на руки. — Я обещал, что буду хорошо к тебе относиться.

Лу Сяо:

— Правда?

— Правда, — кивнул Му Гуаньшань.

Кто мог отказать крутому парню с татуировками, который с таким серьезным видом заявляет, что хочет быть к тебе добрым?

Лу Сяо точно не мог.

— Тогда... тогда давай найдем другое место, чтобы нанести лекарство.

Он мог лишь пойти на уступки, чтобы хоть немного сохранить лицо.

Врач не выдержал:

— Хватит вам топтаться на месте! Это всего лишь мазь. Быстро на выход, там еще очередь за талонами.

Му Гуаньшань поджал губы, чувствуя, как лицо заливают жар:

— Поедем ко мне.

07 казалось, что Пэй Ю сошел с ума: тот то и дело бормотал что-то вроде «младший — это круто» или «вот она, настоящая любовь», и не умолкал ни на секунду.

Сам Пэй Ю тоже чувствовал, что теряет рассудок: его эмоции скакали вверх и вниз с невероятной скоростью.

К тому же развитие отношений Му Гуаньшаня и Лу Сяо было для него полной неожиданностью.

Лу Сяо уже готов был войти в дом к Му Гуаньшаню.

Правда, отец Лу Сяо все еще мог пригодиться.

В конечном счете, до перезапуска мира самым главным злодеем был тот, кто предал Лу Сяо, но информация о мире была неполной. Кроме самого Лу Сяо, никто не знал, кто этот человек, а Пэй Ю не мог просто подойти и спросить.

Приходилось расследовать самому.

— Мы уходим.

В отличие от своего первоначального бездействия, Пэй Ю теперь полностью погрузился в радость от наблюдения за парой.

07 спросил:

— Зачем?

— Чтобы Лу Хунъюй подольше задержался в больнице. Так у Лу Сяо и Му Гуаньшаня будет больше времени, чтобы поспать вместе.

Лу Хунъюй — отец Лу Сяо. Очнувшись, он, конечно, поймет, что ситуация зашла слишком далеко, но все равно попытается вернуть единственного сына, будет извиняться, умолять о прощении и обещать исправиться, а потом снова возьмется за старое.

Хотя переродившийся Лу Сяо не поверит ни единому слову, он будет терпеть, чтобы найти шанс нанести ответный удар.

Пэй Ю же считал, что время, пока Лу Хунъюй не пришел в себя, — ключевой момент для развития отношений между Лу Сяо и Му Гуаньшанем.

В конце концов, в воспоминаниях Лу Сяо о прошлой жизни эти двое знали о существовании друг друга, но почти не пересекались.

Вернуть время вспять, снова оказаться в старшей школе и позволить им встретиться до того, как они станут заклятыми врагами, — это приведет к другим событиям и другому финалу.

Все вышло именно так, как предполагал Пэй Ю: Лу Сяо начал меняться под влиянием Му Гуаньшаня. Его изначальное желание использовать Му Гуаньшаня за один день сошло на нет, сменившись более сложным и запутанным чувством.

Когда Му Гуаньшань помогал ему выйти из такси, а потом нес на спине по переулку, полному сточных вод и мусора, Лу Сяо не испытывал отвращения — лишь растерянность и смутение.

— Мой дом не такой большой и роскошный, как твой, потерпишь?

Му Гуаньшань спрашивал, но по его сосредоточенному лицу Лу Сяо понимал: в голове у того крутилось, что если Лу Сяо посмеет скривиться, то он, даже если не побьет его сейчас, обязательно сделает это, как только тот поправится.

— Нет, что ты, — глаза Лу Сяо блеснули, и слезы трогательной благодарности едва не хлынули из глаз. — Я должен благодарить тебя за то, что приютил. Как я могу быть недоволен?

— Не плачь ты.

Му Гуаньшань был из тех, кто поддается на мягкость, а не на грубость, хотя и не со всеми — нужно знать подход.

Он не мог видеть, как плачут девушки, и теперь обнаружил, что не может видеть слез Лу Сяо.

— Будь мужчиной, а? Я же тебя не обижаю.

Раньше он видел Лу Сяо лишь мельком: лицо как нефрит, благородный и изысканный, настоящий маленький принц. Казалось, они из разных миров.

Но судьба — штука странная. Кто бы мог подумать, что человек, к которому, казалось, невозможно подступиться, сейчас на его спине едет к нему домой.

Да еще и оказался таким плаксой.

Му Гуаньшань был в отчаянии: ни ударить, ни отругать.

Даже когда он встречался с Бай Фэйфэй, он не был таким осторожным.

Лу Сяо обхватил его за шею и прошептал прямо в ухо, еще всхлипывая:

— Ты уже недоволен мной? Они все говорили мне то же самое, что я не похож на мужчину, а потом... как ты видел сегодня, били меня.

Конечно, это была чушь.

Но Му Гуаньшань попался на крючок, начал оправдываться, спрашивать, кто именно такое говорил, и долго утешал его, пока Лу Сяо наконец не успокоился.

По ту сторону Зеркала Водных Бликов Пэй Ю с озадаченным видом попросил 07 выяснить, за что избили Лу Сяо.

Он помнил, что в сюжете Лу Сяо травили лишь потому, что другим не нравилась его высокомерность, и никто не говорил, что он не мужчина.

07, что-то проверив, помолчал и сказал:

— Если верить твоей теории о перерождении, то вчера его избили, потому что он нанес ответный удар.

— Поведение очень странное: он сказал девушке одного парня, что ее парень, кажется, его не любит, потому что каждый раз смотрит с такой злостью. В итоге девушка бросила своего парня-хулигана.

— Наверное, хотел проучить его?

Пэй Ю: ...

От него веяло таким притворством... Неужели один из персонажей его любимой пары не в своем уме?

— Ты живешь один?

— Да.

Загорелся свет, осветив мрачную комнату, и оба зажмурились от ярких белых ламп.

Квартира была крошечной, метров двадцать-тридцать, одна комната служила и гостиной, и кухней, но внутри было довольно чисто.

Лу Сяо только не понимал, зачем в такой маленькой комнате Му Гуаньшань поставил кровать размером метр восемьдесят на два метра, а рядом — письменный стол с компьютером.

Заметив, что Лу Сяо долго молчит, Му Гуаньшань посмотрел на него, увидел, что тот пялится на кровать, кашлянул и не стал ничего объяснять.

— Снимай одежду, я нанесу тебе мазь.

Му Гуаньшань подошел к кровати, но, едва уложив Лу Сяо, словно током ударенный, хлопнул себя по лбу:

— Черт, я забыл отпроситься у сестры Ван!

Он в панике бросился искать телефон и убежал в другой угол комнаты звонить.

Лу Сяо смотрел на его стройную прямую спину и молчал.

Как только Му Гуаньшань начал разговор, он быстро задрал одежду, зажав край зубами, и

одной рукой потянулся в пакет с лекарствами, неуклюже откручивая крышку тюбика.

Прошло всего ничего, и когда Му Гуаньшань вернулся, то увидел, что Лу Сяо, слегка растрепанный и с покрасневшими щеками, улыбается ему:

— Я уже сам нанес лекарство, не нужно тебя беспокоить.

Так быстро? Му Гуаньшань замер и спросил:

— И там тоже нанес?

Лу Сяо:

— Где?

Му Гуаньшань скосил глаза вниз.

Лу Сяо: ...

Он на секунду растерялся, но быстро сообразил, что Му Гуаньшань имеет в виду синяк на ягодицах, и, сохраняя невозмутимость, серьезно ответил:

— Да, везде нанес.

— Ладно. У меня скоро дела, а тебе нельзя принимать душ. Вечером дам полотенце, оботрешься.

— Я сам справлюсь, ты иди по делам.

— Ладно, вижу, ты и с одной рукой и ногой довольно шустрый, — Му Гуаньшань похлопал Лу Сяо по плечу, его лицо стало строгим. — Вот это настоящий мужчина: независимый и сильный!

Прошел всего день, а образ крутого парня Му Гуаньшаня начал рушиться.

Лу Сяо задумался: а правильный ли выбор он сделал, пойдя домой с Му Гуаньшанем?

— Почему Му Гуаньшань так долго говорит по телефону?

Пэй Ю сосал леденец и с недовольством смотрел в Зеркало Водных Бликов.

Доставка еще не приехала, он перерыл все шкафы в поисках еды и нашел только леденец.

Как только он вернулся, то увидел, как Лу Сяо наносит мазь, и пришел в восторг, ожидая, что Му Гуаньшань обернется и случится неловкий момент с покрасневшими лицами, но ничего не произошло.

На душе было полно сожалений и разочарования.

Пэй Ю настроил систему 07 так, чтобы тот видел только голову и кучу пикселей, поэтому система была в полном недоумении.

Пэй Ю похлопал его по плечу и многозначительно сказал:

— Несовершеннолетним смотреть непристойно.

07: ...

От автора:

Лу Сяо: Вот стану взрослым — тогда и покажу тебе, мужчина я или нет.

<http://bllate.org/book/19894/1958591>